

Смысл названия комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»

А. С. Грибоедов, дипломат, талантливый поэт, композитор, вошел в историю русской литературы как автор единственной, блистательной комедии «Горе от ума».

Человек с прекрасным образованием и гениальным складом ума, Грибоедов посвятил свою жизнь служению родине, полагая: «Чем человек просвещённее, тем полезнее своему отечеству». Близкое знакомство с декабристами и разделение их идей и ненависти по отношению к самодержавно-крепостническому строю многое дали поэту. Однако в революционный способ изменения российской действительности и в счастливый исход декабристского заговора он не верил. Раннее малоизвестное творчество Грибоедова тесно было связано с драматургией. Писатель соавторствовал с П. А. Катениным («Студент»), А. А. Шаховским и Б. М. Хмельницким («Своя семья, или замужняя невеста»), Жандром («Притворная неверность», блистательный перевод комедии Г. Барта). Первое самостоятельное произведение писателя — комедия «Молодые супруги» — вольное переложение известного сюжета французского драматурга К. де Лессера.

Основная тема произведения — изображение действительности в таком виде, как она есть: развратность нравов и жизненных устоев загнивающего дворянства и печальное во многом несправедливое положение передового человека, оказавшегося в подобном окружении. Проблемы, которые ставит в произведении автор, действительно серьезны. Они касаются положения русского народа, принципов воспитания и образования, изживших себя и устаревших, самодержавия и самобытности России. Многие из них были подняты и ранее в произведениях других авторов этого времени, но большинство из них так и не получили своего логического разрешения.

Название любого произведения является ключом к его пониманию, оно содержит указание (прямое или косвенное) на основную мысль, проблему, поставленную автором. Заглавие комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», пожалуй, позволяет увидеть в конфликте пьесы необычайно важную категорию, а именно — категорию ума. Источником подобного выражения, положенного в основу заглавия и первоначально звучавшего как «Горе уму», восходит к русской пословице, в которой противостояние между умным и глупым заканчивалось победой дурака. Конфликт между умником и глупцом

был важен и актуален для предшествовавших А. С. Грибоедову комедиографов, принадлежавших к школе классицизма (например, он присутствует в комедиях Мольера, Бомарше). В «Горе от ума» этот конфликт выглядит иначе, здесь он переосмыслен. Современники не могли не почувствовать этого, поэтому возникло несколько мнений, например И. А. Гончарова и А. С. Пушкина, о Чацком и о том, кто же по замыслу Грибоедова является носителем ума в комедии. Гончаров в статье «Мильон терзаний» писал: «Сам Грибоедов приписал горе Чацкого его уму, а Пушкин отказал ему вовсе в уме. Но Чацкий не только умнее всех прочих лиц, но и положительно умен». Пушкин же действительно говорил в письме Бестужеву о том, что «умное действующее лицо» в комедии — Грибоедов, а Чацкий — это только «пылкий, благородный и добрый малый, "проведший несколько времени с очень умным человеком (именно с Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями» Итак, что же такое ум в комедии Грибоедова и кто является в ней умным человеком? Ум теоретически является добродетелью. Для комедиографов раннего периода это качество никогда не являлось недостатком (Филинт, умный человек, — резонер в «Мизантропе» Мольера; положительными героями являются Стародум, Правдин в «Недоросле» Фонвизина и т. д.). Наоборот, высмеивались авторами глупцы (Митрофан у Фонвизина, например). Важно отметить, что именно соблюдение меры во всем считалось умом (поэтому для Мольера умник Альцест не является идеалом, достойным подражания). Умом, как и чувством меры, обладает как раз Молчалин, а не Чацкий. Ум Молчалина служит хозяину и основательно ему помогает, Чацкому же его ум (а «речь его кипит умом, остроумием», как говорит И. А. Гончаров) только вредит, он сродни безумию для окружающих, именно он приносит ему «Мильон терзаний». Угодливый ум Молчалина противопоставляется странному и возвышенному уму Чацкого, но это уже вовсе не противостояние ума и глупости. В пьесе А. С. Грибоедова нет глупцов, ее конфликт строится на противостоянии разных типов ума. «Горе от ума» — комедия, перешагнувшая узкие рамки классицизма.

Категория ума имеет отношение к философскому наполнению пьесы, присутствие такого пласта просто невозможно в комедии классицизма, ориентированной на уже заданные абсолютные истины. В своем

произведении А. Грибоедов ставит вопрос о том, что же есть ум. Почти у каждого героя есть свой ответ, почти каждый толкует об уме (Фамусов:

3

«Скромна, а ничего кроме проказ и ветру на уме»; Софья: «Остер, умен, красноречив, / Ах, если любит кто кого, / Зачем ума искать и ездить так далёко» и т. д.), но это высказывания разного ряда. У каждого героя свое представление об уме, которое он обосновывает по ходу появления в пьесе, поэтому комедия вовсе не сводится к четкому разграничению представителей высшего света и Чацкого на предмет выявления ума. Эталона ума нет в пьесе А. Грибоедова, поэтому нет в ней и победителя. «Комедия дает Чацкому только « Милльон терзаний» и оставляет, по-видимому, в том же положении Фамусова и его братию, в каком они были, ничего не говоря о последствиях борьбы». Чацкий отличается от окружающих не тем, что он умнее, а тем, что он человечнее, чувствительнее («чувствителен, и весел, и остер», как говорит Лиза). Для Чацкого существуют две взаимоисключающие категории: ум и чувство (он говорит Софье, что у него «ум с сердцем не в ладу»; описывая Молчалина, он снова разграничивает эти понятия: «Пускай в Молчалине ум бойкий, гений смелый, / Но есть ли в нем та страсть? то чувство? пылкость та?..» Чувство на поверку оказывается выше ума светского, изощренного (Чацкий в конце пьесы говорит: «Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету, / Где оскорбленному есть чувству уголок!», т. е. он убегает не для того, чтобы защитить свой одинокий ум, а чтобы забыть об оскорблениях, нанесенных его чувству). Любовная драма как бы становится выражением идейного одиночества героя. «Личное его горе произошло не от одного ума, а более от других причин, где ум его играл страдательную роль, и это подало Пушкину повод отказать ему в уме». «Горе от ума» Чацкого состоит в том, что его ум резко отличается от ума, признанного в свете, а чувством («У него есть и сердце, и притом он безукоризненно честен»), как говорит И. А. Гончаров в статье «Милльон терзаний», он все-таки привязан к тому обществу, где вращается, завися в какой-то мере от мнений света.

Название пьесы А. Грибоедова «Горе от ума» содержит в себе необычайно важный вопрос: а что такое ум для самого Грибоедова. Ответа прямого на этот вопрос писатель не дает, и уже в этом обнаруживается переосмысление традиций классицизма. Назвав «умным» Чацкого, А. Грибоедов перевернул

все с ног на голову, осмеяв старое понимание такого качества в человеке, как ум. А. Грибоедов показал человека, полного просветительского пафоса, постоянно наталкивающегося на нежелание понимать его, что проистекало именно из-за традиционного понятия «благоразумия», которое в «Горе от

4

ума» связывается с определенной социальной и политической программой. Комедия А. Грибоедова, начиная с названия, обращена отнюдь не к Фамусовым, а к Чацким — смешным и одиноким («один умный человек на 25 глупцов»), резонерством стремящихся изменить неподвластный быстрым изменениям мир. А. Грибоедов создал нетрадиционную для своего времени комедию. Он обогатил и психологически переосмыслил характеры героев и привнес в текст новые, непривычные для комедии классицизма проблемы. Однако хотя его метод близок к реалистическому, но писатель все же не достигает реализма во всей его полноте при показе характеров, быта, социальной среды и всех глубинных проблем, сокрытых в обществе того времени.

Яркий, образный, афористичный язык комедии по-прежнему делает произведение интересным для современного читателя. Нет такого произведения ни в русской, ни в зарубежной литературе, которое бы искрилось таким обилием крылатых слов и выражений. А. С. Пушкин говорил о мастерстве Грибоедова так: «О стихах я не говорю: половина — должна войти в пословицу». Крылатые фразы не только украсили текст произведения, органично вплетаясь в него и из него же вытекая, но и стали богатством языка русского, пошли «в народ».

Злободневность комедии по-прежнему неоспорима. Молчалины блаженствуют на свете. Типичные люди встречаются и сейчас только в масках приличия, с поведением, делающим их менее заметными в толпе, и с новым «лоском», на который падки современные же Софьи.

Каждый персонаж комедии стал нарицательным. О существовании подобных образов в реальной жизни, к сожалению, не приходится сомневаться. Взять хотя бы Репетилова — бесполезнейший, ненужнейший для общества человек, который, однако, принят в него благодаря своим блестящим способностям — умению «прилепиться» к более умному

человеку и питаться его мыслями и идеями, извращая их и присуждая себе их авторство. Недаром в его уста вложена фраза, ставшая крылатой:

«Да, умный человек не может быть не плутом».

«Горе от ума» явилось величайшим произведением подобного толка для своих современников. До сих пор его образы живы, герои и темы существуют бок о бок с реальностью. Порой страшно становится заглядывать в будущее

5

— проходят века, сменяются поколения, но Грибоедовская комедия продолжает оставаться, ведь мысль человеческая и человеческие суждения во многом консервативны. А судьи кто? Бессменные Фамусовы и Молчалины. Чацкие? Их предостаточно, но они занимают все то же место, что и несколько столетий назад. Они могут критиковать, вполне верно и обоснованно, могут ругать закостенелые и обветшалые, но без того не менее пошлые общественные условия. Но дальше критики дело обычно не продвигается, и выход остается только один: подобно главному персонажу комедии бежать.

Вон из Москвы!

Сюда Я больше не ездук.

Бегу, не оглянусь,

Пойду искать по свету,

Где оскорбленному есть чувству уголок».

Вневременное произведение Грибоедова останется таковым не только в силу его особенной остроты и актуальности, но и благодаря блестящему образному ряду, прекрасно налагаемому на современное общество:

Ну бал! Ну Фамусов!

Умел гостей назвать!

Какие-то уроды с того света,

И не с кем говорить, и не с кем танцевать.

6

Комедией Грибоедова «Горе от ума» восхищались, восторгались, ее хвалили, переписывали от руки. И с не меньшей энергией — бранили и ругали.

А более всего спорили о Чацком, что вполне понятно: он — главный герой. Непонятно было другое: умен ли он? Или, говоря иначе, от ума ли горе?

В январе 1825 года, отвечая на критику Павла Александровича Катенина, Грибоедов писал ему: «Ты находишь главную погрешность в плане: мне кажется, что он прост и ясен по цели и исполнению- девушка сама не глупая, предпочитает дурака умному человеку (не потому, чтобы ум у нас грешных был обыкновенен, нет! И в моей комедии двадцать пять глупцов на одного здравомыслящего человека)- и этот человек разумеется в противоречии с обществом, его окружающим, его никто не понимает, никто простить не хочет, зачем он немножко повыше прочих».

Так смотрел на своего героя Грибоедов. А вот Александр Сергеевич Пушкин, гениальный поэт и гениальный читатель, ситуацию оценил иначе. В январе того же 1825 года он поделился с князем Петром Андреевичем Вяземским: «Чацкий совсем не умный человек, но Грибоедов очень умен». В другом письме, к Александру Александровичу Бестужеву, уточнил: «А знаешь ли, кто такой Чацкий? Пылкий, благородный и добрый малый, проведенный несколько времени с очень умным человеком (именно с Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями. Все, что говорит он, очень умно. Но кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским девушкам? Мол-чалину? Это непростительно. Первый признак умного человека — с первого взгляда

знать, с кем имеешь дело и не метать бисер перед Репетиловым и тому подобным».

Более резко высказался рассердившийся на Грибоедова за его комедию «Московский старожил» Михаил Александрович Дмитриев: «Господин Грибоедов хотел представить умного и образованного человека. Но мы видим в Чацком человека, который злословит и говорит все, что ни придет в голову. Чацкий есть не что иное, как сумасброд, который находится в обществе людей совсем не глупых, но необразованных и который умничает перед ними, потому что считает себя умнее. Чацкий, который должен быть

7

умнейшим лицом пьесы, представлен менее всех рассудительным» С Дмитриевым не согласился Орест Михайлович Сомов, ибо считал, что Грибоедов «представил в лице Чацкого умного, пылкого и доброго молодого человека, но не совсем свободного от слабостей: в нем их две — заносчивость и нетерпеливость». Белинский разругал и Грибоедова, и его героя — Чацкого: «Это просто крикун, фразер, идеальный шут, на каждом шагу профанирующий все святое, о котором говорит. Неужели войти в общество и начать всех ругать в глаза дураками и скотами значит быть глубоким человеком? Это новый Дон-Кихот, мальчик на палочке верхом, который воображает, что сидит на лошади». Глубоко оценил эту комедию кто-то (здесь должно сказать о совпадении взглядов Белинского и Михаила Дмитриева), сказавший, что это горе, — только не от ума, а от умничанья. Мы ясно видим, что поэт не шутя хотел изобразить в Чацком глубокое противоречие человека с обществом, и вышло Бог знает что?» Позже взгляды Белинского стали меняться — «от порицания к восхищению».

С восхищением или, точнее, с явной симпатией писал о Чацком Аполлон Александрович Григорьев. Он впервые в русской литературе сблизил героя комедии с декабристами. Декабристом считал Чацкого и Федор Михайлович Достоевский, правда, в отличие от Герцена, выводы из этого делал другие: «Чацкий — декабрист. Вся его идея в отрицании прежнего недавнего, наивного поклонничества. Европы все нюхнули и новые манеры

понравились. Именно только манеры, потому что сущность поклонничества и раболепия в Европе та же», — отметил Достоевский, размышляя об оторванности Чацкого от основ русской жизни.

Трудно сказать, в какой мере соответствуют взглядам Достоевского слова героя «Весов» Шатова, но в подготовительных материалах к роману в его уста вложена оценка в своем роде единственная: «Чацкий не понимал, как ограниченный дурак, до какой степени он сам глуп». Эти суждения долгое время хранились в бумагах Достоевского и, естественно, долгое время не были известны. Грибоедов создал нетрадиционную для своего времени комедию. Он обогатил и психологически переосмыслил характеры героев и традиционные для комедии классицизма проблемы, его метод близок к реалистическому, но все же не достигает реализма во всей его полноте.